

Отже, когезія – це набір значущих відношень, які є загальними для всіх текстів, що розрізняє текст від “не тексту” і служить засобом знаходження взаємозалежності змісту окремих частин.

Висновки. Беручи до уваги сказане вище, можна зазначити, що фрагментарність, внутрішня хаотичність змісту, зовнішня неорганізованість текстових форм, змішування жанрів та стилів, несумісність семантичних компонентів, невідповідність синтаксичних зв'язків синтаксичним компонентам, аномальність змісту, невизначеність референції, одним словом, аномалії (відхилення), які мають на меті порушення всіх традиційно сформованих і закріплених норм та канонів текстоутворення, формулювання нового канону, що ґрунтується на реакції до традиційного, виконують текстоутворюючу функцію. А це означає, що текст, як “семантичне ціле” навіть поділений на частини (надфразову єдність) має формальну зв'язаність, “зовнішню спаяність” (когезію) та її лексико-семантичне значення.

Л і т е р а т у р а :

1. Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции / Ю. Д. Апресян // Res philological. – 1990. – М., Л.: Наука. – С. 50–70.
2. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3–18.
3. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М., 1997. – 477 с.
4. Воробьева О. П. Семантическое пространство художественного текста: интерпретация мира или мир интерпретаций / О. П. Воробьева // Материалы научной конференции. – М.: Диалог МГУ, 1997. – С. 39–40.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – С. 70–85.
6. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка / И. Р. Гальперин. – М., 1974. – С. 123–125.
7. Короткова А. В. Семантико-когнітивні та функціональні аспекти текстових аномалій: автореф. на здоб. наук. ступ. канд. філол. наук / А. В. Короткова, 2001. – С. 20.
8. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1997. – С. 354.
9. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – Вінниця, 2004. – С. 261.
10. Максимов С. Є. Перекладацький аналіз тексту / С. Є. Максимов, Т. О. Радченко. – К., 2001. – С. 88.
11. Holliday M.A.K. Cohesion in English / M.A.K. Holliday, R. Hasan. – L.: Longman, 1986. – P. 683.
12. Hoey M. Patterns of Lexis in Text / M. Hoey. – Oxford: Oxford Unit Press, 1991. – P. 550.

Наваренко И. А.

Киевский национальный лингвистический университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА ИСПАНСКОЙ СКАЗКИ

Сказка как классический образец культурных, духовных и эстетических ценностей всегда была в центре внимания исследователей разных направлений на всём протяжении её становления и развития. Она бережно хранит в себе многовековое идейно-историческое богатство народа и отражает тем самым его менталитет и национальную культуру. Сказка – это также исторически сложившийся образец искусства слова и образности фантастического. Она написана особым языком, который включает в себя различные в лингвистическом отношении явления, и характеризуется особой, только ей присущей эмоционально-стилистической оригинальностью.

Цель работы – выявление семантических и прагматических особенностей

связного текста испанской сказки, а также исследование его коммуникативных стратегий.

Уже достаточно сделано в исследованиях сказок: изданы монографии, научные статьи, энциклопедии, посвященные самому широкому кругу вопросов в изучении текстов сказок. Так, В. Проппом выведены общие закономерности и принципы построения сказки, были изучены системы образов и истоки происхождения сказки (Е. Мелетинский, Л. Овчинникова), её сюжеты и мотивы (А. Афанасьев, Д. Лихачёв), проанализированы особенности её стиля и поэтики (Д. Адлейба, Н. Мастылко) рассмотрены отдельные стороны (просодические лингво-когнитивные, коммуникативно-прагматические) языковой характеристики сказочного текста (М. Дворжецкая, К. Есипович, Т. Саенко) и т. д.

Однако, несмотря на имеющиеся разносторонние исследования, доказывающие, что сказка – это многоаспектная субстанция, актуальным остается вопрос об особенностях логико-коммуникативной и коммуникативно-прагматической организации сказочного текста.

Поэтому изучение закономерностей построения текста в соответствии с коммуникативно-прагматическими интенциями, его коммуникативная перспектива (или актуальное членение) является одним из важных и необходимых аспектов исследования любого текста, в том числе и сказочного.

В настоящее время не вызывает споров вывод исследователей о том, что актуальное членение текста выполняет предопределяющую роль как в коммуникативной, так и в формально-грамматической и просодической организации текста, и является неотъемлемым аспектом любой речевой единицы, имеющей коммуникативное назначение (О. Александрова, О. Егорова, Е. Реферовская). Автор и непосредственно рассказчик строят свое высказывание в соответствии с тем актуальным членением, которое текст (написанный или звучащий) приобретает в процессе коммуникации, выбирает такие языковые средства и такие лексико-грамматические, интонационные формы организации высказывания, которые отражали бы наиболее точно его коммуникативную интенцию, т.е. цель высказывания. Поэтому учитывание закономерностей построения высказывания в соответствии с его тема-рематическим членением является одним из необходимых условий, с одной стороны, для продуцирования адекватно релевантного высказывания, и, с другой стороны, для адекватного понимания основного содержания. В связи с этим необходимо установить закономерности построения сказочного текста в соответствии с его коммуникативной перспективой. И в частности – выявить особенности коммуникативно-прагматической организации текста испанской сказки.

Как правило, сюжет сказки развивается по одной стройной тематической линии. Отсутствие тематической полифонии и наличие в сказочном тексте логического развития мысли позволяют выделить его главную особенность – монотематичность. Монотематичность сказки, логическое развитие темы свидетельствует об её обработанности в композиционно-тематическом и языковом планах, обуславливают обязательное наличие текстовых единиц.

Инвариантная структурная организация сказочного текста в основном представлена в виде классически построенного художественного текста (исключение могут составлять некоторые волшебные сказки), в которых чётко прослеживаются следующие одна за другой композиционные части: завязка, кульминация и развязка. Стимулирующее начало текста (*Érase una vez...*, *Hace muchos años que...*) и концовка в

виде классически оформленных клише (*Y colorín colorado, este cuento se ha acabado, Y a partir de entonces vivieron juntos muy felices*), образуют замкнутую коммуникативную цепочку, которая вытекает из единства темы.

В композиционной структуре сказки необходимо отметить две основные функции: информативную и побудительную, которые выделяются за счёт коммуникативной заданности реплик и способов реализации в виде художественных образов. Информативная функция (высказывание-осведомление), равно как и побудительная (высказывание-побуждение), в своей коммуникативной основе имеют побуждение. Если в побудительном высказывании персонажи побуждаются к совершению конкретного действия, то в информативном – к сообщению информации.

Каждый структурно-композиционный блок текста сказки характеризуется своей микротекстовой информативной и побудительной функциями, которые представлены в них фразовыми единицами. Их наличие объясняется необходимостью получения разного рода сведений, которые добываются действующими сказочными героями, а также их целеориентированностью, интенцией автора или рассказчика, которая строится не столько на тема-рематической связанности, сколько на выявлении стимулирующего и оценочного потенциала текста. Таким образом, коммуникативно-прагматическое разнообразие фразовых единств придаёт сказочному тексту логическую завершенность и позволяет наиболее точно и адекватно отразить замысел автора или рассказчика.

Сюжеты фольклорной сказки, в отличие от сюжета литературной сказки, существуют во множестве текстов, в которых допускается некоторая степень импровизации исполнителя сказочного материала. Тексты фольклорной сказки противостоят друг другу по степени схожести-несхожести как вариант-вариации. В сказковедении ставится проблема авантекста, где решается вопрос о творческом мастерстве исполнителя сказочного фольклора, ведь он не запоминает текст сказки целиком, а порождает текст на глазах у слушателей, восстанавливая конструктивные элементы текста, – тематические мотивы и стилистические формулы (общие места, языковые клише и пр.). Сказатель хранил в памяти сказочные сюжеты целиком или в форме единиц сюжета (сюжетных блоков) и последовательно воспроизводил их в исполняемой сказке.

Прежде всего, необходимо отметить, что роль сюжета в различных видах сказок далеко не одинакова. Если в фольклорных сказках сюжет является основным средством выражения содержания, то в литературных-авторских его значение второстепенное. Так как главная цель фольклорного текста – отразить определённые жизненные явления, показать те или иные события, поступки героев (и в таком случае никак не обойтись без более или менее разработанного сюжета), то основное назначение литературной сказки – напротив, не в показе тех или иных событий, а в выражении определенного отношения к ним, в передаче различных чувств, мыслей и настроений. В таком случае, естественно, отпадает необходимость в сколько-нибудь развитом сюжете.

При сопоставлении фольклорной сказки и литературной, можно убедиться в том, что их сюжеты и по своему характеру, и по выполняемым функциям различны: в литературной сказке сюжет более разноплановый, он в большинстве случаев может включать несколько событий, иногда даже допускается нарушение чёткой композиционной следовательности (*El idioma secreto (Livia Felce), Las palabras (Rosy Paláu)*); в народной же – сюжет менее расширен, в нём, как правило, излагается какое-

нибудь одно событие и строго соблюдается правило композиции (*La ratita presumida*, *La cigarra y la hormiga*).

Наблюдать различия сюжетов по функциям можно, проанализировав их цели. Главная цель литературной сказки – развлечь, позабавить слушателя/читателя. Занимательность – основная черта сюжета. Назначение фольклорного сюжета – сообщить о каком-то важном событии. Это определяет некоторые различия и в композиционной структуре, и в тоне повествования. Если автор-сказочник о вполне обычном и вероятном стремится рассказать как о необычном и невероятном (*La cometa que voló muy alto*, *La escalera misteriosa*), то автор-народ повествует как о совершенно достоверном (*La Golondrina y la Ovejita*, *La aventura de Matildita*).

Идёт постоянный поиск метода полного описания структуры текста сказки. Для удобного описания текста исследователями были выделены, помимо композиционно-сюжетного и стилистического уровней, ещё идейно-тематический и образный уровни. Поэтому изучение рассмотренных вопросов убеждает в том, что тексты сказок отличаются яркой жанровой спецификой на всех уровнях художественной структуры произведений.

Различия в композиции характеризуются также различием в использовании разных композиционных приёмов и принципов. Особенно отчетливо это своеобразие обнаруживается в следовательности композиционных блоков. Но даже при использовании в различных текстах сказок различных композиционных приёмов, не исключается использование обязательных, классических, которые и выделяют сказку среди других произведений. Примером может служить приём троекратного повторения, который можно нередко встретить также и в авторской литературной сказке (*tres pisos* (*La escalera misteriosa*), *tres palabras mágicas* (*El idioma secreto*), но особенно часто он применяется в текстах фольклорных сказок. Характерной в этом отношении является сказка “*Los tres consejos*”, целиком построенная на приёме троекратного повторения. В этой сказке, как и во многих других сказках, приём троекратного повторения служит средством усиления занимательности сюжета, что является главным отличительным признаком жанра сказки. Не менее ярко жанровая специфика сказочных произведений проявляется и в их поэтическом, языковом стиле, в частности в используемых ими всевозможных образных выражениях – тропах. Но, прежде всего, нужно отметить, что в различных текстах сказок (фольклорных или литературных) далеко не в одинаковой мере употребляются те или иные тропы, что обусловлено особенностями их художественного метода.

В народных сказках, рисующих важные масштабные события, создаются обобщённые монументальные образы великанов, отличающиеся колоссальной силой. Общему масштабному, монументальному характеру вполне отвечает такой художественный троп, как гипербола. Гипербола ни в одном жанре фольклора не употребляется так широко, как в народных сказках (*un Gigante Mágico* (*La aventura de Matildita*), *tres perros gigantes* (*El Castillo de Irás y No Volverás*).

Часто употребляемая в фольклоре гипербола не характерна литературным сказкам. Но зато в них необычайно широко используется символика (*старый дом* – символ давно прошедшего детства (*La escalera misteriosa*), *солнце* – символ силы и могущества (*La cometa que voló muy alto*). Это и объясняется жанровой природой литературы, спецификой поэтического отражения действительности.

Наиболее употребительными стилистическими тропами фольклора есть пословицы, и поговорки (*irás y no volverás*, *colorín colorado...*), очень широко

употребляются сравнения (*como un muro negro, como si me buscara la mala suerte*). Что же касается авторских сказок, то в них доминирующее положение занимают метафора, эпитеты (*la escalera parecía interminable, grandísimo maleducado, la noche tapó la ventana, el alma está metida en un saquito transparente*).

Выводы. Итак, можно заключить, что используемые в текстах сказки языковые единицы разных уровней также довольно специфичны как по своему происхождению, так и по характеру, и по выполняемым ими функциям. Нужно отметить, что все рассмотренные компоненты, уровни и формы в конкретных текстах сказки существуют не изолированно и независимо друг от друга, а находятся в самой тесной взаимосвязи. Причем эта взаимосвязь в разных жанрах сказочных текстов очень специфична и обусловлена особенностью содержания и назначения жанра. В каждом тексте сказки отмечается характерное содержательно-формальное единство, цельная художественная система, которая отличается своим ярким национальным колоритом и своеобразием.

Л и т е р а т у р а :

1. Адлейба Д. Я. Стиль сказки и его устные основы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Д. Я. Адлейба. – М., 1980.
2. Егорова О. С. Коммуникативно-функциональная типология высказывания в современном французском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / О. С. Егорова. – СПб., 2000.
3. Єсипович К. П. Образ чарівного у французькій народній казці (лінгвокогнітивний аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / К. П. Єсипович. – К., 2006. – 220 с.
4. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки / Е. М. Мелетинский. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958.
5. Мелетинський Е. М. Поетика міфа / Е. М. Мелетинський. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 407 с.
6. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981.
7. Масилко Н. В. Поетика іспанської побутової казки / Н. В. Масилко // Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики. – К: КНУ ім. Т. Шевченка, 2002. – Вип. 1. – С. 133–137.
8. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка (история, классификация, поэтика) / Л. В. Овчинникова. – М.: Альфа, 2001. – 324 с.
9. Почепцов Г. Г. Прагматический аспект изучения предложения / Г. Г. Почепцов // Иностранные языки в школе. – 1975. – № 6. – С. 15–26.
10. Пропп В. Я. Исторические корни в сказке / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 335 с.
11. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М.: Наука, 1969.
12. Реферовская Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е. А. Реферовская. – Л.: Наука, 1989.

Панькова Т. В.
Прикарпатський національний університет
імені Василя Стефаника

КОНСТРУЮВАННЯ ГЕНДЕРНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В ХУДОЖНЬОМУ ТВОРІ: ЖІНОЧА ВЕРБАЛЬНА ПОВЕДІНКА

Процес комунікації часто супроводжується творенням гендеру. Проблема відображення гендерної приналежності мовця є предметом досліджень гендерної лінгвістики, мета якої, за А. В. Кириліною, полягає у вирішенні двох основних завдань: реалізації в мові гендеру мовця та визначенні особливостей писемної й усної мовленнєвої поведінки чоловіків і жінок [7]. Сьогодні гендерна проблематика є